УДК 537.534

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЭМИССИИ АТОМОВ С ПОВЕРХНОСТИ Монокристалла никеля при магнитном фазовом переходе

Н. Г. Ананьева, А. Н. Матвеев, В. Н. Самойлов

(кафедра общей физики для физического факультета)

С помощью моделирования на ЭВМ рассчитаны особенности эмиссии атомов из узла на поверхности грани (001) монокристалла Ni в направленнях, близких к нормали к поверхности, и впервые исследованы изменения траекторий эмитируемых частиц при р-т переходе.

Введение. В последнее время продолжают активно разрабатываться проблемы, связанные с определением величины энергии связи атома на поверхности монокристалла и с расчетом конфигурации поля у поверхности для эмитируемых частиц. Получили дальнейшее развитие расчеты на ЭВМ, в результате которых были выявлены новые особенности эмиссии атомов верхнего слоя с поверхности кристалла [1—3]. Актуальность таких работ обусловлена в большой степени сильным влиянием стадии эмиссии с поверхности на число, угловые и энергетические распределения распыленных частиц. Развитие современных методов диагностики поверхности ионными пучками предъявляет жесткие требования к знаниям о последней стадии распыления, которой является эмиссия атома с поверхности.

Движение атомов, выбитых с поверхности монокристалла, происходит в поверхностном поле сложной формы. Конфигурация поля у поверхности грани (001) Ni была рассчитана в работах [4, 5]. Согласно работе [6], переход Ni из ферро- в парамагнитное состояние ($f \rightarrow p$) сопровождается изменением потенциала взаимодействия U(r) двух атомов Ni. Это связано с переходом от параллельной к хаотической ориентации спинов. Изменение U(r) при $f \rightarrow p$ переходе приводит к изменению энергии связи E_b атомов на поверхности [7, 8] и конфигурации поля у поверхности монокристалла. Это в свою очередь должно привести к изменению характера эмиссии атомов верхнего слоя. Изучению особенностей эмиссии атомов с поверхности монокристалла и изучению изменения эмиссии при $f \rightarrow p$ переходе посвящена настоящая работа.

Модель расчета. Исследовалась эмиссия атома из узла на поверхности грани (001) монокристалла Ni в направлениях, близких к нормали к поверхности. Предполагалось, что вылет рассматриваемого атома не изменяет положений остальных атомов кристалла. Таким образом, траектория эмитируемого атома прослеживалась в статическом поле кристалла. Такое приближение можно использовать при условии, что за время вылета частицы не происходит заметного изменения положений окружающих атомов. Это условие выполняется для выбранного диапазона углов и энергий вылета, для которых отсутствуют сильные столкновения эмитируемой частицы с окружающими атомами, а время вылета оказывается настолько малым, что последние не успевают сместиться в сторону образовавшейся вакансии. Подобная модель уже использовалась в работах [9, 10] для исследования эмиссии атомов с поверхности в целях определения параметра кривизны сферического потенциального барьера с преломлением на поверхности монокристалла. Кристалл моделировался с помощью блока, состоявшего из 591 атома Ni; атомы были расположены в 7 слоях, параллельных грани (001). Анализ результатов работы [7], в которой был проведен расчет величины блока, необходимого для вычисления энергии связи атома на поверхности грани (001) монокристалла Ni с заданной точностью, показывает, что величина блока атомов, использованного в настоящей работе, является достаточной для расчетов особенностей эмиссии атома с поверхности с высокой точностью. Тепловые колебания атомов, возможные дефекты кристаллической решетки и релаксация поверхностных слоев атомов монокристалла не учитывались.

В качестве потенциала взаимодействия атом-атом в р-состоянии Mopse $U_{p}(r) = D(\exp(-2\alpha(r-r_{0}))$ был использован потенциал $-2\exp(-\alpha(r-r_0)))$ с константами D=0.4205 эВ, $\alpha=1.4199$ Å⁻¹, $r_0=$ =2,780 Å [11]. В f-состоянии, согласно [6], $U_t(r) = U_p(r) + \Delta U_t(r)$, где $\Delta U_t(r)$ — добавка к потенциалу за счет спин-спинового обменного взаимодействия двух атомов Ni в f-состоянии. Эта добавка равна $\Delta U_f(r) =$ = —5,16 ехр (—0,8112 r^2) (здесь ΔU измеряется в электрон-вольтах, а r — в ангстремах). Раднус действия потенциала был бесконечным. Атом выбивался с энергией E_0 под углами θ_0 и φ_0 (угол θ_0 отсчитывался от нормали к поверхности, угол φ_0 — от направления $\langle 001 \rangle$ в плоскости поверхности). Интегрирование уравнений движения проводилось методом средней силы [12] до тех пор, пока атом не достигал расстояния 7 Å от поверхности. Здесь для атома рассчитывались углы θ_e и φ_e . Критерием для выбора шага интегрирования служило сохранение суммарной механической энергии эмитируемого атома. Динамика вылета рассчитывалась по программе QD EJECT (версия SC).

Результаты и обсуждение. Зависимости угла отклонения вектора скорости эмитируемой частицы в от расстояния от поверхности z p-Ni для $\phi_0 = 0$ и набора значений начальной энергии E_0 и начального угла вылета θ_0 представлены на рис. 1. Анализ таких зависимостей показал, что траектории эмитируемых атомов для рассмотренных диапазонов изменения начальной энергии и углов вылета (E₀≥7 эВ (E_{bp}~5,500 эВ, $E_{bf} \simeq 5,775$ эВ [7]), $\theta_0 \ll 15^\circ$, ϕ_0 — произвольный) имеют существенную особенность, заключающуюся в том, что сначала (для $E_0 = 7$ эВ и $\phi_0 =$ =0 для p-Ni до расстояния $z \simeq 1,6$ Å от поверхности) атомы отклоняются к нормали к поверхности в выпуклом (фокусирующем) поле, а далее - от нормали в вогнутом (расфокусирующем) поле (о конфигурации поля у поверхности грани (001) Ni см. в работе [4]). Эта особенность траекторий вылетающих атомов была получена в работе [9]. Оказалось также, что в конечном итоге эмитируемый атом отклоняется от нормали к поверхности (т. е. $\theta_e > \theta_0$), и, таким образом, потенциальное поле у поверхности дефокусирует траектории атомов, эмитируемых вблизи направления (001). Это соответствует дальнодействующему характеру притяжения вылетающего атома к кристаллу. Существующие в настоящее время аналитические модели распыления не описывают отклонения атома к нормали к поверхности на начальном этапе вылета (в частности, в силу того, что в этих моделях не учитывается корректным образом многочастичный характер взаимодействия вылетающей частицы с кристаллом). Исключение здесь составляет, по-видимому, только аналитический расчет [13], в рамках которого, однако, также нельзя получить действительной зависимости угла отклонения вылетающего атома θ от его расстояния до поверхности z.

Зависимости угла отклонения θ_{\min} — $\hat{\theta}_0$ от угла θ_0 для *p*- и *f*-Ni, $\phi_0 = 0$ и набора значений начальной энергии E_0 представлены на рис. 2. Величина отклонения θ_{\min} — θ_0 почти линейно убывает с увеличением θ_0 и возрастает с ростом E_0 . Последнее естественно связать с меньшим влиянием поля у поверхности монокристалла на траекторию высокоэнергетичной частицы по сравнению с его влиянием на траекторию низкоэнергетичной частицы. Абсолютная величина отклонения $\theta_{\min} - \theta_0$ невелика (например, для $E_0 = 7$ эВ, $\varphi_0 = 0$ и $\theta_0 = 15^\circ$ она достигает всего ~3,8° для *p*-Ni и ~3,0° для *f*-Ni).

Зависимости угла отклонения частицы $\theta_e \rightarrow \theta_0$ от угла θ_0 для $\varphi_0 = 0$ и набора энергий E_0 для *p*- и *f*-Ni представлены на рис. 3. Отклонение $\theta_e \rightarrow \theta_0$ почти линейно растет с увеличением θ_0 . Уменьшение величины отклонения $\theta_{e} \rightarrow \theta_{e}$ с ростом E_0 также

отклонения $\theta_e - \theta_0$ с ростом E_0 также связано с меньшим влиянием поля у поверхности на движение высокоэнергетичной частицы. Для малых значений E_0 наблюдается значительная расфокусировка (например, для Е0= =7 эВ, ϕ_0 =0, и θ_0 =15° θ_e — θ_0 достигает ~7,7° для p-Ni и ~11,9° для f-Ni). Модель сферического барьера (без преломления) не описывает этих изменений (в расчетах по этой модели для всех распыленных атомов $\theta_e - \theta_0 \equiv 0$ вне зависимости от E_0 и θ_0). В то же время плоский барьер дает завышенное значение $\theta_e - \theta_0$ (для $E_0 =$ =7 эВ, $\phi_0=0$ и $\theta_0=15^\circ$ в ~2,48 раза для p-Ni). В работе [9] было показано, что при малых углах вылета θ_0

для описания зависимости угла отклонения $\theta_e - \theta_0$ от угла θ_0 возможно применение модели сферического потенциального барьера с преломлением.

Переход из *p*- в *f*-состояние приводит к заметному возрастанию угла θ_{\min} (см. рис. 2). Возрастание угла θ_{\min} при переходе Ni из парамагнитного в ферромагнитное состояние объясняется характером изменений поля у поверхности грани (001) Ni при фазовом переходе и связано, в частности, с уменьшением сечения взаимодействия атом-атом при *p*->*f* переходе. Зависимости относительного изменения угла θ_{\min} при $p \rightarrow f$ переходе $(\theta_{\min} - \theta_{\min p})/\theta_{\min p}$ от угла θ_0 для $\varphi_0 = 0$ и набора значений начальной энергии E_0 представлены на рис. 4. Относительное изменение угла θ_{\min} при $p \rightarrow f$ переходе слабо растет с ростом θ_0 и уменьшается с ростом E_0 . Это изменение не очень велико (для $E_0 = 7$ эВ, $\varphi_0 = 0$ и $\theta_0 = 15^{\circ}$ оно составляет ~6,8%). В то же время абсолютная величина относительного изменения угла отклонения $\theta_{\min} - \theta_0$ при $p \rightarrow f$ переходе $|((\theta_{\min f} - \theta_0) - (\theta_{\min p} - \theta_0))/(\theta_{\min p} - \theta_0)|$ достигает ~20–23% (например, при $E_0=7$ эВ и $\varphi_0=0$ эта величина равна ~21% для $\theta_0=2,5^{\circ}$ и ~20% для $\theta_0=15^{\circ}$), что велико по сравнению с изменением при $p \rightarrow f$ переходе энергии связи атома на поверхности грани (001) Ni, которое равно ~5,0% [7].

Переход из *p*- в *f*-состояние приводит к существенному возрастанию угла вылета θ_e (см. рис. 3). Возрастание угла θ_e при $p \rightarrow f$ переходе связано, в частности, с увеличением энергии связи атома, т. е. притяжения атома к поверхности кристалла при таком фазовом переходе.

Зависимости относительного изменения угла θ_e при $p \rightarrow f$ переходе $(\theta_{ef} - \theta_{ep})/\theta_{ep}$ от угла θ_0 для $\varphi_0 = 0$ и набора энергий E_0 представлены на рис. 5. Относительное изменение θ_e при $p \rightarrow f$ переходе уменьшается с увеличение E_0 и слабо растет с ростом θ_0 . Увеличение E_0 приводит к меньшей чувствительности траектории вылетающего атома к изменению поля у поверхности монокристалла при $p \rightarrow f$ переходе. Для сравнительно малых E_0 это изменение весьма велико (по сравнению с изменение энергии связи при $p \rightarrow f$ переходе). Например, для $E_0=7$ эВ, $\varphi_0=0$ и $\theta_0=15^\circ$ оно составляет ~19%. Таким образом, траектории низкоэнергетичных значительно более расфокусированными для f-состояния. Угол отклонения $\theta_e - \theta_0$ оказывается еще более чувствительным к изменению магнитного состояния монокристалла. Для $\varphi_0=0$ и $\theta_0=15^\circ$ относительное изменение весьма веле ($(\theta_{ef} - \theta_0)$ при $p \rightarrow f$ переходе ($(\theta_{ef} - \theta_0)$) по состояния образом.

 $(-\theta_0) - (\theta_{ep} - \theta_0) / (\theta_{ep} - \theta_0)$ достигает ~55% для $E_0 = 7$ эВ и ~78% для $E_0 = 20$ эВ.

Таким образом, учет малой добавки к потенциалу взаимодействия атом-атом $\Delta U_f(r)$ для Ni в ферромагнитном состоянии приводит к сильному изменению угла отклонения $\theta_{\min} - \theta_0$ при $p \rightarrow f$ переходе. Отклонение конечного угла вылета от первоначального направления эмиссии $\theta_e - \theta_0$ оказывается исключительно чувствительным к изменению магнитного состояния кристалла.

Сравнение результатов, представленных на рис. 4 и 5, показывает, что конечный угол θ_e более чувствителен к изменению магнитного состояния кристалла, чем минимальный угол θ_{min} . Это может быть связано с тем, что выход на асимптоту $\theta = \theta_e$ происходит в течение более продолжительного конечного этапа вылета (для которого $z > z_{min}$, $\theta(z_{min}) = \theta_{min}$, см. рис. 1) по сравнению с начальным этапом вылета (для которого $z < z_{min}$). Изменения поля у поверхности монокристалла при $p \rightarrow f$ нереходе будут рассмотрены нами в отдельной работе. Разница в изменении поля вблизи узла на поверхности и вдали от поверхности при магнитном переходе также может приводить к большей чувствительности θ_e к изменению магнитного состояния кристалла.

Заключение.

1. В работе с помощью моделирования на ЭВМ в рамках многочастичной квазидинамической модели рассчитаны особенности эмиссии атомов из узла на поверхности грани (001) монокристалла Ni в направлениях, близких к нормали к поверхности, и впервые исследованы изменения траекторий эмитируемых частиц при $p \rightarrow f$ переходе.

2. Обнаруженные особенности траекторий соответствуют сложному влиянию поля у поверхности монокристалла на движение вылетающих атомов.

3. Показано, что существующие в настоящее время аналитические модели распыления не описывают существенных особенностей траекторий атомов, например фокусировки траекторий в направлении к нормали к поверхности на начальном этапе вылета (в частности, в силу того, что в этих моделях не учитывается многочастичный характер взаимодействия вылетающей частицы с кристаллом).

4. Обнаружено, что *p→f* переход Ni приводит к сильному изменению характеристик траекторий эмитируемых частиц.

5. Полученные результаты могут быть полезны для развития представлений об особенностях эмиссии атомов с поверхности монокристалла при ионной бомбардировке, а также для разработки современных методов диагностики магнитного состояния поверхности кристалла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Veen A. van, Wit A. G. J. de, Fluit J. M.//Proc. Sympos. on Sputtering. Perchioldsdorf (Austria), 1980. P. 226. [2] Gibbs R. A., Holland S. P., Foley K. E. et al.//Phys. Rev. 1981. B24, N 10. P. 6178. [3] Самойлов В. Н.//Вторичная ионная и ионно-фотонная эмиссия: Тез. докл. V Всесоюз. семинара. Харьков, 1988. Ч. 1. С. 86. [4] Самойлов В. Н., Эльтеков В. А.//Взаимодействие атомных частиц с твердым телом: Матер. VIII Всесоюз. конф. М., 1987. Т. 1. С. 109. [5] Samoylov V. N., Ananieva N. G., Eltekov V. A.//Atomic Collisions in Solids: Abstracts 12th. Int. Conf. Okayama (Japan), 1987. P. PD-13. [6] Кувакин М. В., Лусников А. В.//Взаимодействие атомных частиц с твердым телом: Матер. V Всесоюз. конф. Минск, 1979. Ч. 3. С. 36. [7] Самойлов В. Н., Эльтеков В. А., Юрасова В. Е.//Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1986. 27, № 2. С. 87. [8] Самойлов В. Н., Филлипс А. Х., Эльтеков В. А.//Диатностика поверхности ионными пучками: Тез. докл. Всесоюз. совещания-семинара. Ужгород, 1985. С. 191. [9] Воробьев П. А., Кувакин М. В., Мотавех Х. А.//Поверхность 1982. № 3. С. 50. [10] Аbdel-Маlik Т. G., Аly А. А., Аbdeen А. М., Моtaweh H. А.//Phys.

5*

67

Stat. Sol. (b). 1983. 116, N 1. P. 169. [11] Girifalco L. A., Weizer V. G.//Phys. Rev. 1959. 114, N 3. P. 687. [12] Harrison D. E., Jr., Gay W. L., Effron H. M.// **//J. Math. Phys. 1969. 10, N 7. P.** 1179. [13] Robinson M. T.//Sputtering by Particle Bombardment I./Ed. by R. Behrisch. Berlin, Heidelberg, New York: Springer, 1981. P. 73.

Поступила в редакцию 22.07.88

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1989. Т. 30, № 6

УДК 536.764

СТРУКТУРНЫЕ ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ В КРИСТАЛЛАХ С ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГРУППОЙ С⁵30

А. И. Лебедев

(кафедра физики полупроводников)

Проведен теоретико-групповой анализ фазовых переходов 2-го рода, допускаемых в кристаллах с пространственной группой R3m(С⁵33). Проанализированы условия появления и устойчивость низкосимметричных фаз, рассмотрена физическая реализация параметра порядка для всех фазовых переходов.

В настоящей работе проведен теоретико-групповой анализ фазовых переходов (ФП) 2-го рода, допускаемых в кристаллах с пространственной группой $R3m(C^{5}_{3v})$. Такую структуру, в частности, имеют при низкой температуре (ниже температуры сегнетоэлектрического ФП $O_h^{5} \rightarrow C^{5}_{3v}$) узкозонные полупроводники-сегнетоэлектрики группы A^4B^6 (GeTe, $Pb_{1-x}Ge_xTe$ и др.). Необходимость анализа связана с поиском возможных структур, которые могут возникать в результате последовательных ФП в этих кристаллах, на что указывают некоторые эксперименты [1, 2].

Вопрос о возможных ФП 2-го рода в кристаллах с симморфной пространственной группой (пр. гр.) C_{3v}^{5} изучался ранее [3]. В этой работе, однако, были найдены не все возможные ФП; совсем не рассматривались ФП 2-го рода, которые могут происходить в изолированных точках на (p, T)-плоскости; не анализировались условия возникновения и устойчивость образующихся фаз, а также физическая реализация параметра порядка.

В настоящей работе мы следовали подходу, описанному в работе [4] *. Условие вещественности плотности накладывает существенные ограничения на возможные векторы k, характеризующие представления, которые описывают изменение симметрии при ФП 2-го рода. Согласно [4, 7], в пр. гр. C_{3v}^5 такими векторами являются: 1) векторы, эквивалентные обратным ($\mathbf{k} \equiv -\mathbf{k}$), которые лежат в точках Г ($\mathbf{k}=0$), L ($\mathbf{k}=\mathbf{b}_1/2$), X ($\mathbf{k}=(\mathbf{b}_1+\mathbf{b}_2)/2$) и T ($\mathbf{k}=(\mathbf{b}_1+\mathbf{b}_2+\mathbf{b}_3)/2$); 2) векторы k, которые переходят в —k при операции отражения σ_v . Это векторы, лежащие на оси Σ ($\mathbf{k}=\lambda(\mathbf{b}_2-\mathbf{b}_3)$) и векторы, лежащие на поверхности зоны Бриллюэна на линии Y ($\mathbf{k}=\mathbf{b}_1/2+\lambda(\mathbf{b}_2-\mathbf{b}_3)$).

В пр. гр. C_{3v}^5 имеются три неприводимых представления, отвечающих точке Г: два одномерных (Г₁, Г₂) и одно двумерное (Г₃). Для того чтобы в кристалле был возможен ФП 2-го рода, необходимо, чтобы

68

^{*} Задача нахождения возможных ФП 2-го рода в рамках теории Ландау детально обсуждается в книгах [5, 6]. Из других подходов к решению этой задачи следует отметить подход, основанный на анализе критерия Бирмана [6]. Он очень удобен для анализа ФП, происходящих без изменения объема примитивной ячейки, однако для представлений с к≠0 требует построения всех подгрупп заданной пр. гр. с кратным объемом примитивной ячейки.